

Увидев, что Цзян Жун не протягивает руку, Ли Сяоцзюнь убрал свою и неловко вытер её о штаны.

— Я слышал от родителей, как ты заботился о нашем саду в это время. Спасибо за твои усилия. Дело в том, что я собираюсь отвезти родителей на базу выживших. После нашего отъезда сад останется тебе. Ты — эспер стихии дерева, и я надеюсь, что эти фруктовые деревья пригодятся тебе.

Со стороны могло показаться, что Цзян Жун получил огромную выгоду.

Цзян Жун молчал, сохраняя строгое выражение лица, когда в его ушах раздался резкий женский голос:

— Ох, как же надоело! Здесь так душно и жарко, ну сколько можно? Может, уже пойдём домой?

Ли Сяоцзюнь быстро подошёл к беременной женщине и тихо сказал:

— Цяньцян, потерпи ещё немного, мы ещё не собрали вещи.

Цяньцян с раздражением вытерла пот со лба и указала на сельскохозяйственные инструменты под навесом:

— Что тут собирать? На базе всё это не понадобится. Посмотри на это всё, какая грязь!

Ли Сяоцзюнь тут же начал извиняться, а Цяньцян фыркнула и бросила взгляд на дядюшку Ли и тётю Ли:

— Если бы мой отец не был знаком с руководством базы города N, ты думаешь, что кто угодно мог бы туда попасть?

Ли Сяоцзюнь наклонился и тихо успокаивал жену:

— Дорогая, я знаю, что тебе тяжело, потерпи ещё немного. К тому же, родители ещё не собрали фрукты. Если ты сейчас спустишься вниз, тебе придётся просто ждать в машине, а здесь хотя бы можно подышать свежим воздухом...

Цяньцян заговорила ещё резче, раздражённо крича:

— Тогда чего ты тянешь? Собирай вещи быстрее! И я тебе сразу говорю, места в машине мало, взять столько людей уже проблема, так что оставь эти старые вещи здесь.

Ли Сяоцзюнь покорно кивнул, а затем, подняв глаза на родителей, в его взгляде появилось лёгкое раздражение:

— Мама, папа, собирайтесь быстрее, машина ждёт внизу.

Осмотрев сарай, Ли Сяоцзюнь понял, что жена права: внутри были только старые и громоздкие инструменты, которые действительно было бы неудобно брать с собой.

— Мама, папа, тут и собирать-то нечего. Возьмите с собой только несколько вещей, остальное купим на базе.

Слёзы покатались по щекам тётюшки Ли:

— Сяоцзюнь, как мы будем жить без сада?

Сад был её детищем, каждое дерево она вырастила своими руками. Полжизни она отдала этому саду, и что она сможет делать без него? К тому же, никто не знает, что ждёт их на базе. Смогут ли они вернуться обратно?

Ли Сяоцзюнь вздохнул:

— Мама, скажу прямо: даже если вы останетесь в саду, жизнь будет тяжелой. Сейчас так жарко, кто знает, когда температура упадёт? Если через пару месяцев деревья погибнут от жары, что вы будете делать? Сейчас появилась уникальная возможность, родственники Цяньцянй смогли получить места на базе. Если вы захотите туда поехать через два месяца, такого шанса уже не будет.

— Сейчас, пока на базе мало людей, можно устроиться на хорошую работу, это лучше, чем сажать деревья в саду. Мама, папа, я всё вам объяснил, если вы не доверяете базе, то хотя бы доверьтесь мне.

Цзян Сяохэн, плача, начал икать, он обнял шею отца и жаловался дядюшке Ли и тётушке Ли:

— Дедушка, бабушка, деревья... деревья ранены.

Тётушка Ли, вытирая слёзы, подошла к Цзян Сяохэну, взяла его на руки и утешала:

— Малыш, не плачь. Деревья вырастут, всё будет хорошо.

Увидев это, Цяньцянй усмехнулась:

— Собственного внука не жалеют, а бегут утешать чужого ребёнка.

Ли Сяоцзюнь изменился в лице и тихо сказал:

— Не говори глупостей, разве они не заботятся о нём?

После беременности Цяньцянй стала очень раздражительной, а после Великого Кризиса она редко выходила из дома и не знала, насколько могущественны эсперы. В этом мире больше нет законов, теперь прав тот, у кого больше силы. Уже были случаи, когда эсперы убивали людей. Он не знал, насколько силён Цзян Жун, но лучше избегать конфликтов.

Очевидно, его жена этого не понимала. Цяньцянй фыркнула:

— Что я такого сказала? Твои родители обожают этого ребёнка, сегодня дарят ягоды, завтра персики.

Дядюшка Ли и тётушка Ли одновременно посмотрели на сына. Вчера, когда шёл дождь, сын поднялся в гору и увидел корзину с персиками. Он хотел забрать её, но дядюшка Ли остановил его, сказав, что персики оставлены для Цзян Жуна и его сына. Если они захотят, то могут собрать свои завтра.

Тогда Ли Сяоцзюнь кивнул и ничего не сказал, но, вернувшись домой, рассказал об этом жене.

Дядюшка Ли разочарованно вздохнул, а Ли Сяоцзюнь покраснел и пробормотал:

— Цяньцянй, не говори об этом. Он помог спасти столько деревьев, подарить немного фруктов

ребёнку — это нормально.

Цяньцянь пожала плечами:

— Да, я ничего и не сказала.

С этими словами она взяла персик, лежащий рядом, и откусила кусок, бросив при этом презрительный взгляд на Цзян Жуна и его сына.

Цзян Жун опустил глаза, скрывая эмоции. После Великого Кризиса ресурсы стали дефицитом, и корзина персиков, подаренная дядюшкой Ли, действительно была редким лакомством, которое многие бы захотели получить. Молодая женщина была слишком мелочной, но он не стал бы спорить с беременной.

Дядюшка Ли оказался в сложной ситуации. Он потянулся к карману рубашки, но сигареты уже закончились. Он потер руки и посмотрел на Цзян Жуна, в его глазах появилась неосознанная надежда:

— Сяожун, как ты думаешь, нам с тётёй стоит ехать на эту базу?

Цзян Жун посмотрел на Ли Сяоцзюня, не упустив неловкости в его взгляде. Он сжал губы и ответил дядюшке Ли:

— Дядя, это вам нужно обсудить с Ли Сяоцзюнем, решать вам.

Сад не принадлежал Цзян Жуну, даже если все фрукты будут собраны, это его не касалось. Решение о том, оставаться ли дядюшке Ли и тётушке Ли, должно было быть их собственным. Хотя он хотел сказать им, что база — не лучшее место, но с Ли Сяоцзюнем они вряд ли бы ему поверили.

Однако, увидев растерянный взгляд дядюшки Ли, он всё же добавил:

— Дядя, база — не благотворительная организация, и что там происходит, неизвестно. Если возможно, подумайте хорошенько.

Ли Сяоцзюнь с недовольством посмотрел на Цзян Жуна и нахмурился:

— Папа, разве я могу тебя обмануть?

В этот момент родители Цяньцянь подошли, неся две большие сумки с персиками:

— Родственники, вы уже собрались? Поторопитесь, мы скоро отправляемся.

Дядюшка Ли тяжело вздохнул и промолчал. Вся их жизнь была вложена в этот сад, и с эмоциональной точки зрения они не хотели уезжать.

Дядюшка Ли молчал, а Ли Сяоцзюнь активно заверил:

— Почти готовы, мама, папа, садитесь в машину, мои родители скоро подойдут.

Мать Цяньцянь достала из сумки большой персик и протянула дочери:

— Цяньцянь, этот персик полностью созрел, съешь его, чтобы охладиться.

Цяньцзянь улыбнулась:

— Спасибо, мама. Только родная мама может так заботиться обо мне.

Тётушка Ли, с покрасневшими веками, усмехнулась. Всё это время Цао Цяньцзянь ела фрукты из их сада, но ни разу не сказала спасибо. А теперь её мама, используя их фрукты, пытается выглядеть доброй.

У отца Цяньцзянь было ещё одно важное дело. Он указал на Хуцзы:

— Сяоцзюнь, подойди, развяжи верёвку, я возьму собаку в машину.

Ли Сяоцзюнь, как послушный слуга, побежал к собаке:

— Папа, не трогай, я сам. Хуцзы знает меня, он может укусить.

Когда Ли Сяоцзюнь взял цепь, Хуцзы начал скулить, его огромное тело отодвинулось назад, и сколько бы Ли Сяоцзюнь ни тянул, он не двигался вперёд. Большой волкодав напряг все четыре лапы, его шея изогнулась от натянутой цепи. Он смотрел на старого хозяина слезящимися глазами, видя, что тот стоит неподвижно, он начал громко лаять.

Отец Цяньцзянь помог зятю тянуть цепь, но, как бы они ни старались, собака не двигалась с места. Отец пожаловался:

— Какая упрямая собака. Давайте, дядя, третий дядя, помогите.

После этих слов из леса вышли два худощавых мужчины, их кожа была покрыта кровавыми струпьями, а глаза горели зелёным светом, когда они смотрели на Хуцзы:

— Руководство базы сказала, что на базе больше всего не хватает мутировавших собак. Одна такая собака может обменяться на несколько хороших домов. Хуцзы такой сильный, за него можно получить три дома.

<http://bllate.org/book/16638/1524450>